

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

Материалы по хемшинскому наречию армянского языка¹.

(По записи † И. А. Кипшидзе).

Приехав после поездки в Лазистан, покойный И. А. Кипшидзе передал мне поллиста, сложенного в четвертушку, с записями карандашом хемшинских слов в грузинской транскрипции с грузинским переводом в скобках, что и воспроизвожу с прибавлением фетидологической транскрипции и русского перевода. Пронумерованы слова мною. Номера 1—20 могут служить переводами стоящих под ними чисел, которые К. вообще не снабдил переводами. Где не было грузинского перевода, там естественно внесенному мною русскому переводу предшествует грузинское значение со звездочкой, так как автор, конечно, внес бы при издании, но не пометил на месте по ясности значений. На одной страничке карандашом же пометка ჰემშინური [hemšiniuri хемшинский (язык)] с выпиской чернилами из известного путешествия «Хемшинцы помнят свое армянское происхождение, но не знают ни языка ни веры предков» (Казбек, стр. 99, то же самое на стр. 101, 125) и разъяснением: «посчет *языка* замечание не верно». Запись сделана в [1918 г.] «24/VIII». Сказителем был «იბრაჰიმ მუტინოღლი, ზალუნა [Ibrahim Mutinoğlı, Zaluna]».

1 მუქ meq.
ერგუს ergus.
ირექ ireq.
ჩორს ჭორს.
5 ჰინქ hinq.
ვუეც vyeč.
ოხთუ oχθe.

უთ uθ.
ინე ine.
10 დასე dase.
დასნუმექ dasnumeq.
დასვერგუს dasvergus.
დასვირექ dasvireq.
დასნუჩორს dasnučors.

¹ В подлиннике «ჰემშინური» [hemšiniuri, т. е. «хемшинский (язык, гевр. диалект)»].

- 15 დასნუჭინქ *dasnuhinq.*
დასნუყეც *dasnuvyeč.*
დასნუვოხოთუ *dasnuvočmē.*
დასნუვუთ *dasnuvuθ.*
დასნუვინქ *dasnuvine.*
- 20 სონ *son.*
ერსუნ *ersun.*
კარსუნ *karsun.*
ისენ *isēn.*
ვათწენ *vathēn.*
- 25 ოხთენასონ *oθmenason.*
უთენასონ *uθenason*
ინენასონ *inenason.*
ჭაურ *haur.*
გიშეკე *gishere* (ღამე *ночь*).
- 30 ზოე *zoe* (ღლე *день*).
ასორ *asor* (ღლეც *сегодня*).
ღარ *dar* (წელაწადი *год*).
ომის *omis* (თვე *месяц*).
ჭაჭტა *hafta* (კვირე *неделя*).
- 35 არე ჭოზა *are hoza* (მოდო აქ *поди сюда*).
კენა ჭუნა *kena huna* (მიდო იქ *иди туда*).
გენიქ *geniq* (ქალი *женщина*).
ახიკ აცქიკ (გოგო *девушка*).
ნოჭარს *no-hars* (გათხოვილი *выданная замуж*).
- 40 მართე *marθe* (კაცი *человек*).
მანჩე *manche* (ბაღანა *ребенок*).
დაღა *dağá* (სულ ჰატარა *совершенно маленький ребенок, малютка*).
დუნე *dune* (სახლი *дом*).
ძარე *đare* (ხე *дерево*).
- 45 ჭოლე *hoğe* (მიწა *земля*).
ჭა qa (ჭვა *камень*)||ჭარე *qare* [т. е. *тоже «камень»*].
თეზენი *θezeni* (ლეღვი *инжир*).
- კელეხ *keləğ* (თავი *голова*).
თევე *θeve* (ხელი *рука*).
- 50 მადე *made* (თითი *палец*).
ქინთე *qinθe* (ცხვირი *нос*).
ახვი *axvi* (თვალი *глаз*).
პერენე *peren-e* (პირი *рот*).
ლიზუ *lizu* (ენა *язык*).
- 55 აგრა *agrà* (კბილი *зуб*).
ბერბუქ *berbuq* (ტუჩი *губы*).
ჟაგათ *jağath* (შუბლი *лоб*).
ბიანე *byane* (ულვაში *усы*).
ჩენგა *θengya* (ნიკაპი *подбородок*).
- 60 საქალ *saqal* (წვეკრი *борода*).
ეესე *eese* (ლოყა *щека*).
ოტკე *otke* (ფეხი *нога*).
თუხთე მიცქე (ქალაღი *бумага*).
ჭურ *čur* (წყალი *вода*).
- 65 ჭაც *hač* (პური *хлеб*).
აღე აგე (მარილი *соль*)||აღ აგ.
ბანიჩ *banir* (ეველი *сыр*).
ახარ *axar* (ხარი *бык*).
გოვე *gove* (ძროხა *корова*).
- 70 წი *ti* (ცხენი *лошадь*).
კათირ *ğathir* (ჭორი *мул*).
მის *mis* (ხორცი *мясо*).
ოჩხარ *oθhar* (ცხვარი *овца*).
აძე *ađe* (თხ *козел*).
- 75 აეს ჭამშეცი იმ *yes hamshēi im*
[я — *хемшинец*].
ტუნ ჭან ეს *tun đan es ty* — ჩან
(ღაჲ).
ინა გურჯი *ina gurđi* а он —
გურჯინ.
ინა ერმენი *ina ermeni* а он —
არმენინ.
ინა ურუმ *ina urum* а он —
გრეკ.
80 მექ ჭამშეცი იქ *meq hamshēi iq*
мы — *хемшинцы*.

ტუნქ ჯან ექ tunq dan eq вы — чаны.

ინერ||ენერ გურჯი ინ iner||ener gur-dı in они — грузины.

ვორ საატ ა vor saat ა (რომელი საათის который час?).

ცორეგე გოთ ა ოorege გომ ა (შუადღე ა полдень).

85 მუტნათ ა mutnaთ ა (დაღამდა наступила ночь).

მეთნ აჟე მეძნა აჟე||იკვან აჟე igvan აჟე (სადამოცე მოდი вечером приходи).

კარ ჩიმ გაელ, ჰონ უნემ kar ვიმ gael, pon unem (ვერ მოვალ, საქმე მაქვს не прийду, дело у меня).

ფარს უნემ ფაგა unem დენგი имею;

უნეს unes имеешь:

90 უნი unı имеет;

უნექ unıq имеем;

უნექ uneq имеете;

უნინ unın имеют.

კატუ katu კატა кошка.

95 შუნე шуне (ძაღლი собака).

არჩ არჟ (დათვი медведь).

ღიაფე gıaჟე (ტურს шакал),
სრ. ჩ. კააფუ kyაფი.

ჭავ hav (ქათამი курица).

აქლარ aqlar (მამალი петух).

100 ვარიკ varık (ვარის молодая курица).

წაქ taq (წიწილი цыпленок).

გელირ gelir (ე . . . penis).

ჯუჯულე dudule (ც . . . кл . . .).

ბუცე buჟე (vulva).

105 იმ დადე im dade (ჩემი მამა мой отец).

ქუ მაე qu mae (შენი დედა твоя мать).

დაღან daღa-н (შვილი сын [букв. его || ее, resp. их ребенок, см. 42]).

ქუ გენიგე qu genige (შენი ცოლი твоя жена).

ინუ გენიგე inu genige (იმის ცოლი его жена).

110 ბაბე babe (ბაბუა дед).

მომე mome (ბებია бабушка).

ჭორქურ hor qur (მამიდა тетка по отцу).

მორქურ mor qur (დედისდა тетка по матери).

იმ ქუე im que (ჩემი და моя сестра).

115 ახვარ aღჟar (ძმა брат)».

Имей покойный-возможность и далее приращать научно знание ставшей предметом его специальности—шипящей группы яфетических языков, хемшинский не мог бы не привлечь его внимания в более углубленной степени. Самая запись потому и казалась ему ценной, как свидетельствует выбор материала, иногда и беглая заметка, напр. под № 97, да и впечатленье, оставшееся у меня от обмена мнений при ее передаче мне. В армянском наречии, так давно внедрившемся в пределы чапской языковой территории, так естественно было ждать следов воздействия чапского языка, т. е. яфетического языка шипящей группы, независимо от общих глоттогонических вопросов Армении. Понятно, и в этом отношении надлежало бы

располагать одновременно материалами, собранными с тем же интересом к вопросу скрещения и по трапезундскому армянскому наречию, с которым констатируется особое сродство у хемшинского¹. Яфетический вклад в языки Армении не замыкается в рамки определенного наречия, но в хемшинском есть особо яркие черты местного яфетидизма. Может быть, и они принесены сюда, в Азизстан? С большою горестью приходится писать эти строки, не имея возможности проверить мои впечатления от материала беседой с его собирателем и не располагая специалистом с его подготовкой и с его научными симпатиями для дальнейшего исследования этого вопроса.

Оценкой хемшинского наречия с точки зрения армянской сравнительной диалектологии можно не спешить. Имеются кое-какие материалы и иные², и надо их преумножить. Кроме того, у самого К. в записи смущает полное отсутствие w (= «й», т. е. арм. ւ), да несколько шаблонное восприятие гласных: имеем ли действительно *vog* (83) или *wog*, *omıs* (33), *rop* (87), или *ämıs*, *rañ* и т. п. И каков г, когда он все-таки держится?

Можно сейчас довольствоваться некоторым замечанием, как то —

I. В гласных:

1) Общим указанием на полногласие, регулярное появление -е в конце именных основ, где мы на армянской диалектологической почве могли бы найти объяснение для появления -ə (ср. *kepa* вм. *gəpa*, *keləq* вм. *gəluq*), а также указанием ряда специальных фонетических перерождений, именно —

2) Появление *i* вм. *e*: *hzu* (54), *ireq* (3).

3) Развитие *e* в *ye*: *vueñ* (6, 16).

4) Исчезновение предупредного гласного: *egsun* (21), *karsun* (22).

5) Ослабление *u* в -ə: *isəp* (23), *vañtəp* (24).

6) Исчезновение *y* за гласным перед согласным: *ade* (74), *asor* (31).

7) Исчезновение (отсутствие всегдашнее?) исходного -*i*, яфетического именного окончания: *dar* (32).

8) *e* вм. *i*: *age* (35).

---

¹ Ачарян, *Հայերէն գաւառական բարբառն*, 1913, 32.

² Вообще лазских или чанских армян бытописует Айкуни (Ս. Հայկունի), Նշխարներ. Կորած եւ մոռացուած Հայեր (Տրապիզոնի Հայ-մահմեդական դիւղերն եւ նրանց աւանդութիւններ [Реликви. Погибшие и забытые армяне (мусульманско-армянские села Трапезунда и их предания)] (Арагат, 1896, июль, 239—243, авг. 293—297, спец. о хемшинцах), его же Տրապիզոնի Հայ դիւղացու կեանքը [Жизнь трапезундского армянского поселенца] (Арагат, 1906, июль-авг., 737—746, окт., 934—942, нояб. 1034—1041, 1906, февр., 180—189). Языковые материалы всплывают лишь случайно в терминах и у Мурадянца (Գ. Մուրադեանց), Համլէնցի Հայեր Ազգագրական նիւթեր [Хемшинцы-армяне. Этнографические материалы] (ՍՀ, 1900, IV, 117—133, V, 361—382, VI, 109—158). Работа Համլէնցի Հայերի բարբառը, которую Мурадянц собирался еще тогда посвятить хемшинскому языку (ц. ж., IV, 144, прим.), мне недоступна.

9) Смущает появление а в м. о в основе aqlar (99), этимология которого именно с «о» хорошо известна.

10) Характеристична перегласовка а || о: son (20, впрочем ср. -sun и в др.-л., omis (33), ron (87)¹.

II. В согласных — общего указания заслуживает переозвончение, которое проявляется в ряде изменений, кажущихся противоположными, именно:

1) мутуация согласных в начале слов, как переднеязычных аффрикатов. так и губных: tur (64), ti (70), taq (101), ron (87).

Замечается это и в заднеязычных простых — kena (36) в м. *qena, гесп. qəna, даже из средних — karsun (22) в м. qarsun.

Есть случай мутуации согласного (переднеязычного простого) и в конце заимствованного слова — saat (83), но при энклитике «а» (ср. ниже п. 3).

2) Озвончение переднеязычных и заднеязычных простых глухих и в начале, и середине слов: dase (10), dar (32), dağa (42), dune (43), ðage (44), balır (67), made (50), ergus (2), agrà (55), jagað (57). Однако есть случаи озвончения и переднеязычных аффрикатов не только в середине, между гласными — ađe (74), но и в начале — ðan (76)².

3) Переход звонких в средние в конце и середине слов, в последнем месте в группе согласных: jagað (57), arð (96), hinq (5), taq (101), aqlar (99), aqfağ (115)³, aqđik (38).

То-же самое наблюдается и в паузе после гласных е || ı — meq (1), ge-nciq (37).

4) Падение согласных замечается в t̄\j, причем с явным озвончением, б. м., по угодоблению со звонким g: jagað (57) в м. *шагаð.

5) Исчезновение q при последующем s: son (20) в м. qsan (исчезающий q ← g успевает прихватить и п, как свою назализацию, но это в составе сложных числительных, проявляющих тоже самое вообще в армянском независимо от хемш. ı-sən (23), др.-л. yisun).

6) Подъем s ↗ t: vađtan (24).

7) Регрессивная ассимиляция: otke (62) в м. otqe.

¹ Тут вопрос вовсе не во влиянии лишь п (ср. М. Махудианз, Le parler arménien d'An Quartier bas), Paris 1912, § 11, стр. 17 сл.). Естественно появление той же перегласовки в севгерском армянском говоре (Дйкуни, ц. с., Арарат, 1896, 293), также из армянского наречия чанской этнической среды, распространение которой впрочем отнюдь не ограничивается Лазской территорией в историческом ее восприятии, когда речь идет об явлениях этногонического или глоттогонического порядка.

² Разновидность этнического термина ðan, интересная совпадением в этом отношении с ðavađ ← *ða-ođ (ср. Та-оđ) из ðan-ođ.

³ У Мурадянца (ц. с., ПЗ, V, 371) в обращении к брату — aqrey-v.

8) Поразительна нетерпимость к г даже в середине между гласными = haug (28: hawr), eese (61, «щека», собственно «лицо»), maе (106: ← mare||marə), а тем более в паузе полной или перед согласным: ши (109) ← *шur «его» || «ея», qa (46) ← qar, по ← por в pohars (39), aʃar (68) ← arʃar, goʒ (84) ← *gorʒ (см. IV. 6), igvan (86) ← *irgvan (erekoуan)¹.

Сохранился г однако не только между гласными — reene (53), но и в паузе — horquг (112), morquг (113).

III. Заимствованных слов в запись И. А. Кипшидзе занесено мало, вовсе не нахожу греческих, а турецких, относя сюда заимствованные через турецкий персидские и арабские термины, всего пять — перс. hafta (34), араб. saat (83), saqal (60), гаʒиг (71) и фага (88. впрочем фага — слово спорного происхождения).

IV. Когда же речь идет о влиянии языка коренного населения, в среду которого внедрили хемшины, то дело сводится не к заимствованиям, а усвоению в процессе скрещения, поскольку воздействие сказывается и на фонетике, и на морфологии. Мы склонны были бы подойти и к исчезновению q в группе qs (II, 5, ср. м. ʒе белый в м. qʒе ← qʒе (q̄.), откуда и qʒini [седой, белый →] старик, в м. gʒini), тем более к подъему s ↗ i в vadʒen (24, с дессибляцией ʒ → ʒ) как к явлениям, выросшим под влиянием яфетических языков шипящей группы.

1) Перегласовка а в о (I, 10) не может не обратить особого нашего внимания, когда дело идет о районе шипящей группы яфетических языков, о природе öкающей.

2) Так же к шипящей группе направляет нас такое явление, как полногласие — baʒa (42, 107, тут кстати своего рода яфетическое «расклинивание», особый его вид), и ассимиляция (не аггармонизация) гласных — ʒезепи (47) в м. ʒезепи, repen-e в м. *repan, resp. beran².

3) Сомнению не может подлежать усвоение хемшинским гласного характера им. падежа, именно по шипящей группе — «е»: marʒ-e (40), ʒar-e (44) и т. д., примеры многочисленны даже у К. Им, этим яфетическим гласным снабжен даже термин pl. t. — otke (62) нога.

4) Морфологически интересно слово aʒ-vi глаз, собственно pl. на яфет. -vi, но неизвестно, в какой мере эта форма показательна именно для хем-

---

¹ В материалах, случайно всплывающих у Мурадянца в его этнографической статье о хемшинах (см. выше, стр. 77), г оставляет след в виде у, как в древнелитературном, да и в средневековом армянском языке в подобных случаях, так у него (366) « գշխ » в значении g o t «лягушка», « գշխե » «пропади» в м. korig и т. п. Рядом с этим у Мурадянца появляется и перебой г ~ ш типа шипящей группы (г ~ [ш →]) ʒ d(ʒd), напр., в штом (ц, с., V, 371).

² Конечно, нельзя не учесть и того, что -en в repen-e окончание мн. числа того типа как Gogar-en-e (Գօգարհնէ), Tıbar-en-e (Թիբարհնոյ) и т. п.

шинского. Напн яфетический район известен именно этим образованием -iv|| -ib ~ → -vi|| -bi etc. с весьма ранних пор, и оно усвоено (здесь ли однако?) и языками шипящей группы.

5) Яфетического происхождения в корне вообще, казалось бы, прототип общего южноармянского *hos здесь, сюда, hon там, туда*, поскольку в этих адвербиальных выражениях играет роль местоименный элемент яфетического происхождения *s* для ближайшего предмета (1-е л. *s*) и *n* для дальнейшего предмета (3-е л. *n*). Но разновидности тех же выражений в хемшинском наречии — *hoza* (35), *huša* (36) — могут представить совершенно иной интерес с точки зрения яфетическо-армянских взаимоотношений, в частности и вопроса о наличии шипящей перегласовки *a||o*, если они адаптированы к местной языковой психологии. Независимо от согласных элементов *s||n*, resp. *z||n* в хемшинских эквивалентах получается противоположение «о» и «и», как выразителей близости и дальности, и не имеем ли в этом явлении невольного воздействия нормы яфетических языков, где «а» в пшп. группе — «о» используется для указания ближайшего предмета¹, а «и» ~ «и» — дальнего? В случае утвердительного ответа в тех же адвербиальных местоимениях пришлось бы усмотреть полную и материальную, и формальную, адаптацию к яфетическому шаблону, с восприятием их как форм *ho-za* (35) «сюда» и *hu-na* (36) «туда», причем как основа воспринимались бы первые части — *ho-* (||^hha^l) «сей», *hu-* (~^hh^l) «тот», а *-za* (←*sa-*) и *-na*, как суффиксы, вклады яфетической речи, именно как окончания Д. надежда — *-sa* → *-za* по свистящему типу (что однако усвоили, по всей видимости, еще в этногонических эпохи и яфетические языки других групп), и *-na* по сонорному типу (что усвоено в местоименных основах и грузинской речи). Это может быть одним из тех случаев скрещения, когда две генетически различного состава величины приспосабливаются друг к другу и сплавляются в одной форме.

6) Из названий членов тела можно бы не останавливаться на *regep-e* (53) || др.-л. *beḡap*, так как его яфетическое происхождение — общеармянское², да и удержание им *g* плохо рекомендует его как хемшинизм (см. II, 8), но интерес представляет вопрос, не надо ли его основу *beḡ-* усматривать в *beḡ-buq* (56) «губы»? В яфетических языках «рот» и «губы» слова одного корня, даже двухсложный (pl) представитель нашего именно слова в сванском *pił* означает «рот», «губа». особенно во мн. ч. *pił-ag* «губы».

¹ Гласный «о» употребляется для указания приближения и у народа с языком свистящей породы, так в ш-о «сюда» — «ко мне», но здесь у формы иной генезис, и иная история.

² Н. Марр, Яфетическое происхождение байского термина *բերան* *beḡap* «рот» (ИАН, 1910, 1491—1498).

Вторую часть -*вц* можно бы анализировать как сугубую форму мн. числа: *b-вц*¹, если все слово не представляет по типу арм. *qapn -qirp* удвоения* *ber + bru-q* или * *ber + bru-q* с утратой г. О *иǰ-е* (104), как слове заведомо яфетическом, нет надобности распространяться. Свежесть интереса представляет как яфетидизм *ǰengya* (59) «подбородок»: это чхальская разновидность (*ǰenge|| ǰinku*)² чанского *pinku*, *resp. puku* (← *pukor), в чхальском означающего «рот», «лицо», как *pinku* в хопском, но в атинском и вицском говорах в виде *puku* «подбородок», как в мегрельском *puku ~ piku* → *pəkə*, как и *ǰiku ~ ǰiki* в самурзаканском говоре мегрельского же.

7) В терминах родства помимо общеармянского построения по яфетическому типу *hog-qur* (112) *тетка* (по отцу), *mog-qur* (113) *тетка* (по матери), хемшинским усвоены *dade* (105) *отец*, *babe* (110) *дедушка*³, впрочем еще вопрос, независимо ли от *хайкского* (арм. др.-л.: *rap*) или *хайского* (арм.: *tat*)?

8) Из названий животных к яфетидизмам относится хемш. *ǰафе* (97). как то отмечает и К., считать ли термин, пмеющий вполне точные и частью более древние соответствия в чанском — *куафи* (← *kiафи) виц. «шакал». архав. *m-куафи*, в некоторых селах *ǰафи*, чисто местного чано-мегрельского происхождения в связи с мегр. глаголом *kiаfi* «кваканье», «гоготание» (ср. г. *kiа* «глотка» → «лай или вой шакала») или в нем видеть сложное слово более древнего яфетического происхождения с названьем собаки в составе — *куа-фи* (ср. бацб. *фһи* «собака»), как бы «лаяющая собака». Термин в палеонтологическом отношении требует исследования, но его яфетическая природа не подлежит сомнению.

8) В порядке рассмотрения числительных обращает на себя внимание яфетидизм термина *gorǰ* (84) «половина»: хемшинская разновидность восходит к *gorǰ*⁴, *resp. gord'* || м., ч. *gwerd-1* «половина», откуда и арм. др.-л. *keys*⁵.

Н. Марр.

¹ О «b» см. выше, IV, 4, к -*вц* ср. *uk* в *рег-ук* (Марр, у. с., 1493). Об окончании -*ен* в *рег-ен-е* см. выше, 78, прим. 2.

² И. Кипшидзе, Дополнительные сведения о чанском языке (Из лингвистической экскурсии в Русский Лазистав), 32.

³ Мурадянц дает (у. с., II, 371) иные термины, но и у него в обращении к «отцу» яфетидизм *e-ba*.

⁴ См. выше, II, 8.

⁵ Н. Марр, К вопросу о ближайшем средстве армянского языка с иверским (ЗВО, XIX. 070—071).